

УДК 343.98

ТАКТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ИССЛЕДОВАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СУДЕ: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ

О.А. Сычева, С.Ю. Якушин

Аннотация

Статья посвящена актуальным вопросам использования достижений криминалистической тактики в судебном производстве по уголовным делам при исследовании доказательств. Даются авторские определения понятий тактики судебного следствия, тактического средства исследования доказательств в суде, анализируются виды тактических средств, а также характеризуются условия их применения в рамках судебного следствия.

Важное практическое значение разработки и применения особых «приемов процессуального исследования» доказательств для стадии судебного следствия отмечал еще известный русский юрист, организатор русской группы Международного союза криминалистов И.Я. Фойницкий в конце XIX века: «...казалось бы, что для судебного производства достаточны общие установившиеся по этому предмету приемы исследования и способы оценки, общие начала анализа и синтеза, причем нужды в особом порядке производства, составляющем содержание процесса, вовсе не встречается. При ближайшем рассмотрении, однако, это предположение оказывается неточным, ...особые правовые пути отыскания истины в процессе... призваны... дополнять общие логические начала» [1, с. 534–536]. При этом приоритетную роль в выработке подходящих приемов исследования доказательств в суде И.Я. Фойницкий отводил научным исследованиям, которые впоследствии, уже как готовое знание, подлежали апробированию практиками.

В специальной литературе вопросы криминалистической тактики являются предметом тщательного изучения уже не один десяток лет. Эти проблемы исследовались в трудах Л.Е. Ароцкера [2, 3], О.Я. Баева [4], Р.С. Белкина ([5, 6] и др.) И.Е. Быховского ([7] и др.), А.Н. Васильева ([8, 9] и др.), А.Н. Гусакова ([10] и др.), А.В. Дулова ([11, 12] и др.), В.С. Комаркова [13], В.И. Комиссарова ([14] и др.), В.Е. Коноваловой [15], С.П. Митричева [16], А.А. Эксархопуло [17], С.Ю. Якушина ([18, 19] и др.) и других криминалистов.

Определение понятия криминалистической тактики в науке сформулировано с учетом семантики общего понятия «тактика» (от греческого «искусство построения войск»), включающего в себя: 1) составную часть военного искусства; 2) приемы, способы достижения какой-либо цели; линию поведения кого-либо [20, с. 593].

Одним из первых использовал термин «тактика» применительно к работе лиц, расследующих преступления, немецкий ученый А. Вейнгард в труде «Уголовная тактика», в предисловии к которому он указал на цель своей книги: «...дать криминалисту то, что дает военному стратегия и тактика» [21, с. 5].

В отечественной криминалистике термин «тактика» длительное время использовался исключительно как следственная тактика – в отношении деятельности по предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений ([10, с. 5; 4, с. 4; 8; 22] и др.). Наряду с этим, еще в 1955 г. А.И. Винберг обосновал более широкое понятие – криминалистическая тактика [23]. Последнее получило распространение и используется в специальной литературе до настоящего времени (см., например, [24] и др.).

Некоторые авторы оперируют понятиями «следственная тактика» и «криминалистическая тактика» параллельно, понимая под первой тактику предварительного следствия, под второй – приемы, используемые в ходе оперативно-розыскных мероприятий, предварительного и судебного следствия, а также розыскной работе (см. [25, с. 3]).

На необходимость использования данных криминалистики в судебной практике и включения вопросов техники и тактики судебного следствия в задачи криминалистики указывалось уже давно [26–30], в разные периоды времени было подготовлено и опубликовано несколько монографических работ по обозначенной тематике – Л.Е. Ароцкером [2, 3], Ю.В. Корневским [31] и др.

Вместе с тем позиция исследователей о включении закономерностей собирания, исследования, оценки и использования доказательств на стадии судебного следствия в предмет криминалистики долгое время оставалась неоднозначной. Так, категорическим противником этого выступил А.Н. Васильев, утверждая, что потребность разработки криминалистикой рекомендаций для судебного следствия «выглядит навязыванием того, что практике не требуется» [32, с. 43]¹.

В последние годы, ввиду разработки и введения в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001. (далее по тексту УПК РФ), существенно изменившего порядок и процедуру судебного следствия, трансформировались и взгляды ряда криминалистов по обозначенной проблеме. Положительной тенденцией в данной области исследований является привлечение внимания ученых к различным аспектам развития криминалистической тактики ([35–38] и др.). Примером признания значения реализации криминалистических рекомендаций в практике уголовного судопроизводства является включение в энциклопедическое определение криминалистической тактики указания на использование ее возможностей при производстве в том числе «каждого судебного действия» [39, с. 294].

Очевидно, следует считать, что понятие тактического средства исследования доказательств в суде является одной из важнейших категорий криминалистической тактики в ее современном понимании.

¹ Последовательная позиция А.Н. Васильева по этому вопросу прослеживается и в более ранних его работах [33, с. 32; 34, с. 41–47].

Р.С. Белкин под криминалистической тактикой понимал систему научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по организации и планированию предварительного и судебного следствия, определению линии поведения лиц, осуществляющих доказывание, и приемов проведения отдельных следственных и судебных действий, направленных на собирание и исследование доказательств, на установление причин и условий, способствовавших совершению и сокрытию преступлений [6, с. 3].

Под тактикой судебного разбирательства в специальной литературе понимается основанная на уголовно-процессуальном законе система подготовки и проведения судебного заседания в условиях реальной состязательности сторон в уголовном процессе, направленная на обеспечение реализации ими процессуальных прав по собиранию и представлению доказательств, имеющих значение для дела, в целях всесторонности и объективности исследования обстоятельств рассматриваемого дела и вынесения законного и обоснованного приговора [40, с. 43].

Тактику судебного следствия, по нашему мнению, можно определить как разработанную и рекомендованную криминалистической наукой и апробированную судебной практикой систему рекомендаций по применению тактических средств исследования доказательств в суде познающими субъектами, а также по выбору наиболее эффективных и целесообразных способов (линии) поведения участников уголовного судопроизводства.

«Средство» – это прием, способ действия для достижения чего-либо; орудие (предмет, совокупность приспособлений) для осуществления какой-нибудь деятельности [41, с. 699]. *Полагаем, что тактическое средство исследования доказательств в суде представляет собой процессуальную и организационно-тактическую форму осуществления оптимальных и допустимых способов действий по исследованию в ходе судебного следствия доказательств участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения и со стороны защиты, а также судом в целях успешного решения задач уголовного судопроизводства.*

Характеризуя тактические средства исследования доказательств в суде, следует выделить их основные черты, наличие которых обеспечивает правомерность и практическую результативность таких средств.

Р.С. Белкин выделял следующие условия применения тактических приемов и рекомендаций, которые, по нашему мнению, распространяются и на стадию судебного следствия: правомерность, научная обоснованность, целесообразность (то есть практическая обоснованность), доступность для использования, этичность [6, с. 6–8].

Выбор тактических средств исследования доказательств в суде должен быть основан на нормах закона, а их реализация должна осуществляться в строгом соответствии с его требованиями. «Уголовно-процессуальное познание – это познание процессом, то есть приобретение знания в процессуальной форме, при помощи тех средств и способов, которые допущены в уголовный процесс законом» [42, с. 138]. Вместе с тем, при условии строгого следования регламентированному законом порядку производства процессуальных действий и соблюдения процедуры судебного следствия в целом, вопрос о примене-

нии или неприменении того или иного тактического средства решается в зависимости от усмотрения конкретного полномочного субъекта. Высказанное нами ранее мнение о том, что «формой существования тактических средств и их внедрения в практику можно считать соответствующие тактико-криминалистические рекомендации» [19, с. 16–17], применимо и к стадии судебного следствия.

Действительно, стороны обвинения и защиты, преследуя противоположные процессуальные интересы, избирают, с их точки зрения, наиболее приемлемые для достижения собственных целей способы досудебного сбора доказательств, представления и исследования доказательств в ходе судебного следствия, а также определенную линию поведения с противоположной стороной и судом. При этом возможны и такие варианты поведения указанных участников процесса, когда ими используются недопустимые тактические средства. В частности, осторожного отношения, на наш взгляд, требует реализация в ходе судебного рассмотрения уголовных дел так называемых криминалистических игр, инверсий, эффектов и тактических ловушек. Профессор Г.А. Зорин считает возможным использование таковых должностными лицами органов предварительного расследования, а на стадии судебного разбирательства – сторонами обвинения и защиты, поскольку они носят конкурентный характер, что отвечает началам состязательности процесса [43]. По нашему мнению, использование хитрости в тактике исследования доказательств в суде сторонами обвинения и защиты допустимо, если при этом не нарушаются требования закона и не игнорируются принципы судебной этики.

В судебной практике при выборе конкретных тактических средств исследования доказательств в суде участники со стороны обвинения и, особенно, защиты ориентируются на личность конкретного судьи, рассматривающего дело по существу, принимая во внимание, в частности, его деловые и личные качества, профессионализм, опыт работы.

Применение конкретных тактических средств исследования доказательств в суде должно соответствовать принятым в обществе и в судебной практике нравственными принципами. Соблюдение этических норм при исследовании доказательств в суде, по нашему мнению, представляет собой определенный способ построения межличностных взаимоотношений, выбор определенной линии поведения в ходе судебного разбирательства. Это обязывает участников процесса проявлять в ходе процессуального общения корректность, вежливость, взаимное уважение, терпимость, порядочность, а суд – соблюдать достоинство, спокойствие, беспристрастность и принципиальность. Соблюдение нравственных постулатов особенно важно при выборе и практическом применении тактических средств исследования доказательств на стадии судебного следствия, где в условиях состязательности процесса потребность в настоящем следовании нравственным ценностям еще более усиливается. Психологический дискомфорт, возникший при исследовании доказательств, неминуемо отразится на качестве принятого судьей решения.

Применение тактических средств исследования доказательств в суде также должно отвечать требованиям безопасности. Это означает, что при проведении всех процессуальных действий должны быть обеспечены необходимые усло-

вия, исключают возможность причинения или создания угрозы причинения вреда жизни, здоровью граждан, собственности, окружающей среде. Соблюдение мер безопасности необходимо при производстве различных процессуальных действий, например, следственных экспериментов в суде, которые в современных условиях получают все более широкое распространение. В подобных ситуациях при воспроизведении обстановки преступления должны соблюдаться все меры безопасности, в распоряжение подсудимого предоставляются выполненные из мягкого материала (бумаги, картона, пенопласта) макеты орудий преступления при ограничении свободы передвижения подсудимого. Применение различных тактических средств исследования доказательств не должно ставить под угрозу безопасность лиц, содействующих уголовному правосудию, и участников процесса.

На реализацию требований безопасности уголовного процесса направлены нормы УПК РФ, регламентирующие порядок проведения закрытого судебного разбирательства, допускающие публичное оглашение лишь резолютивной части приговора, обеспечение конфиденциальности сведений о личности свидетелей, проведение допроса и предъявления для опознания в условиях, исключают видимость соответствующего лица.

Примером успешной реализации судами Ульяновской области мер процессуальной защиты свидетелей при исследовании доказательств может служить уголовное дело по обвинению известного ульяновского криминального авторитета П. в совершении преступления, предусмотренного ст. 111 ч. 4 УК РФ. В отношении двух свидетелей преступления были применены следующие меры защиты: в режиме полной секретности органами следствия были изменены документы свидетелей, им предложено новое место жительства; все допросы и опознания, как в ходе досудебного производства, так и в зале судебного заседания, проводились исключительно через экран односторонней прозрачности; в суде была использована специальная компьютерная программа, обеспечивающая изменение тембра голоса дававших показания свидетелей до степени полной неузнаваемости¹. Ход судебного рассмотрения данного дела и прецедент успешной реализации средств защиты свидетелей освещался в средствах массовой информации [44].

Для обеспечения эффективности применения тактических средств исследования доказательств в судебной практике полагаем целесообразным соблюдать следующие условия.

1. Совместность усилий всех участников процесса исследования доказательств и согласованность их поведения при полномочности суда осуществлять общее направляющее воздействие и руководство судебным процессом.

2. Профессионализм при исполнении своих процессуальных функций всеми компетентными участниками судопроизводства, а также судом. Требование профессионализма, адресованное к участникам уголовного судопроизводства и особенно к суду, включает в себя обязанность лица, принявшего решение о применении каждого конкретного тактического средства исследования доказательств, не только хорошо ориентироваться в действующем законодательстве,

¹ Из практики Ульяновского областного суда за 2004 год.

но и уметь оперировать законами логики [45], владеть психологическими приемами общения и анализа ситуации [46, с. 591–626], а также обладать соответствующими криминалистическими знаниями и навыками.

В последнее время в специальной литературе стал освещаться вопрос о роли психолингвистических способностей познающего субъекта для успешного осуществления уголовно-процессуальной деятельности [47, 48]. Согласно предлагаемым рекомендациям для достижения большей эффективности осуществляемой деятельности судье при слушании дела следует по возможности ограничивать использование специальной юридической терминологии (профессионализмов), которые могут быть непонятны участникам процесса, не имеющим юридического образования, и вызвать языковой барьер [49].

Применение тактических средств исследования доказательств в суде должно быть своевременным и, по возможности, подготовленным, запланированным. По мнению Г.А. Воробьева, планирование судебного следствия представляет собой «сложную мыслительную деятельность судей, а также обвинителя и защитника по обеспечению планомерного, последовательного, целеустремленного исследования дела судом... это наиболее рациональное проведение судебного следствия, оно обеспечивает его внутреннюю организацию, и в этом смысле есть метод организации судебного процесса» [50, с. 6–7]. Полагаем, что планирование применения тактических средств исследования доказательств может иметь место как до начала судебного следствия, так и в ходе его, будучи обусловленным результатами предыдущих судебных действий. «Обвинитель и защитник планируют исследование доказательств в суде с учетом их процессуального положения, определившейся в результате изучения материалов дела их позиции и тактической линии в целом по делу» [50, с. 41–42].

Особого внимания требует вопрос об участии суда в планировании исследования доказательств по делу. С учетом конкретных обстоятельств дела суду следует заранее предусмотреть возможность применения ряда тактических средств исследования доказательств с выездом на место происшествия. Такое решение может быть принято и в ходе судебного следствия под влиянием различных причин объективного и субъективного характера. Таким образом, суд не отдален от процесса планирования исследования доказательств в ходе судебного следствия. Между тем его деятельность в этом направлении носит более глобальный характер, нежели аналогичная, осуществляемая сторонами по делу. Следует согласиться с мнением Ю.В. Корневского, который считает, что суд определяет ход судебного следствия, а все, что относится к тактике и методике исследования доказательств, это предмет планирования сторонами [31, с. 81].

В ходе применения тактических средств в судебном следствии, на наш взгляд, допустимы элементы экспериментирования, эвристики, связанные с внедрением в практику достижений научно-технического прогресса. Вместе с тем, поскольку адресатами тактического воздействия в суде являются люди с разной степенью интеллектуального и духовного развития, при применении различных тактических средств необходимо учитывать антропологические (пол, возраст, эмоциональное состояние, физическое и душевное здоровье), а также культурно-исторические (национальность, образование, профессия, ре-

лигиозные убеждения, традиционный образ жизни) особенности личности участника соответствующей тактической ситуации.

В специальной литературе в системе тактических средств (применительно к расследованию преступлений) различают тактические приемы, а также тактические комплексы (или комплексные тактические средства) – тактические комбинации и тактические операции. При этом под тактическим приемом понимается «практически доступный способ действия, свободно избираемый следователем в зависимости от особенностей следственной ситуации, соответствующий уголовно-процессуальному закону, принципам нравственности, основывающийся на достижениях специальных наук и следственной практики, применяемый при производстве отдельного следственного действия в целях наиболее рационального и эффективного решения связанных с расследованием тактических задач» [19, с. 17]. По мнению Р.С. Белкина, родовым по отношению к тактическому приему является понятие криминалистического приема как «наиболее рационального и эффективного способа действий или наиболее целесообразной линии поведения при собирании, исследовании, оценке и использовании доказательств и предотвращении преступлений». Р.С. Белкин различает технико-криминалистические и тактико-криминалистические приемы, понимая под первыми приемы использования технико-криминалистических средств (например, приемы фотосъемки на месте происшествия) и приемы использования научных положений криминалистической техники (например, приемы обнаружения следов на основе научных положений о механизме слеодообразования); под вторыми – приемы организации и планирования предварительного и судебного следствия, подготовки и проведения отдельных процессуальных действий. Отдельно Р.С. Белкин выделяет так называемый «поведенческий» прием, состоящий в выборе определенной линии поведения [6, с. 5].

В специальной литературе предприняты попытки классификации тактических приемов по различным основаниям. Так, принимая за основу позицию В.Я. Колдина относительно классификации тактических приемов применительно к стадии судебного следствия [51, с. 226–227], Л.М. Лукьянова подразделяет тактические приемы исследования доказательств в ходе судебного следствия по содержанию на познавательные (направленные на установление обстоятельств рассматриваемого дела), управленческие (направленные на установление эффективного взаимодействия с участвующими в судебном разбирательстве лицами путем привлечения их к исследованию доказательств, налаживания психологического контакта и использования оптимальных форм тактического воздействия и управления поведением) и организационно-технические (обеспечивающие оптимальные условия проведения судебного следствия) [52]. Г.А. Воробьев выделял приемы планирования судебного следствия (выдвижения судебных версий, планирования судебного следствия в целом и отдельных судебных действий, технику планирования), тактические приемы проведения судебного следствия в целом как единого и непрерывного процесса исследования доказательств, тактические приемы проведения отдельных судебных действий [53]. Г. Бессонов в понятие тактики судебного следствия включил планирование судебного следствия, установление порядка исследования доказательств, установление противоречий в доказательствах, прове-

дение отдельных судебных действий [54]. Л.Е. Ароцкер к тактике судебного следствия относил также последовательность выполнения отдельных судебных действий [2, с. 28–29].

Тактические средства исследования доказательств могут быть разработаны как наукой криминалистикой, так и восприняты из других наук, но в любом случае они должны быть научно обоснованы. Эффективными тактическими приемами, выработанными судебной практикой, являются сопоставление, уточнение, детализация (конкретизация), контроль, напоминание и наглядность [55, с. 78–81].

Считаем, что в зависимости от субъекта, осуществляющего исследовательскую деятельность и применяющего тактические средства при исследовании доказательств в суде, таковые могут быть подразделены на тактические средства, применяемые сторонами, и тактические средства, используемые судом.

Следует отметить, что значительное количество рекомендаций относительно использования в уголовном судопроизводстве определенных тактических средств ориентированы на применение их сторонами процесса, поскольку пределы исследовательской деятельности суда строго регламентированы законом. Это вполне оправданно, так как «именно участники со стороны обвинения и защиты, состязаясь друг с другом в очном споре в судебном заседании перед судом, позволяют обеспечить полное и всестороннее исследование обстоятельств дела и установить истину» [56, с. 123].

Тактические средства исследования доказательств в суде могут быть классифицированы и в зависимости от вида производимого судебного действия. Так, общие правила производства допроса в суде регламентированы ст. 275, 277, 278, 280, 282 УПК РФ. Нормативно закрепленными тактическими приемами производства допроса являются положения ст. 274 УПК РФ о том, что очередность исследования доказательств определяется стороной, представляющей доказательства суду. Соответственно, суд по собственной воле или по ходатайству другой стороны не вправе изменить очередность исследования доказательств, предложенную той стороной, которой эти доказательства представлены. Первой представляет доказательства сторона обвинения, после исследования которых исследуются доказательства, представленные стороной защиты (ч. 2 ст. 274 УПК РФ). Данный процессуальный порядок, обеспечивающий максимальную защиту и гарантию соблюдения прав подсудимого, не может быть изменен ни при каких обстоятельствах. При согласии подсудимого давать показания в ходе судебного следствия, его допрос проводится в соответствии со ст. 275 УПК РФ, первыми подсудимого допрашивают защитник и участники судебного разбирательства со стороны защиты; кроме того, с разрешения председательствующего подсудимый вправе давать показания в любой момент судебного следствия. Положениями ч. 4 ст. 274 УПК РФ предусмотрено, что если в уголовном деле участвует несколько подсудимых, то очередность представления ими доказательств определяется судом с учетом мнения сторон. Включение в действующий УПК РФ данной уголовно-процессуальной нормы свидетельствует о дальновидности законодателя, поскольку эта норма направлена на разрешение возможных на практике противоречий заинтересованных в исходе дела сторон. Бесспорный прагматизм этой нормы наглядно иллюстрируется и

при рассмотрении дел о многоэпизодных преступлениях. Устанавливая очередность представления доказательств несколькими подсудимыми, суд должен руководствоваться исключительно практическими соображениями удобства исследования всех представленных сторонами доказательств; недопустимо при этом руководствоваться тактическими соображениями, продиктованными желанием изобличить подсудимых в совершении преступления. Вместе с тем уголовно-процессуальный закон не содержит понятий «перекрестный» и «шахматный» допрос, определенных уточняющего, детализирующего, контрольного вопросов. Эти категории выработаны наукой криминалистикой и успешно применяются практиками.

Тактические средства исследования доказательств в суде могут быть подразделены в зависимости от того, применяются ли они на стадии подготовки к судебному действию, либо в ходе его проведения. Так, для успешного проведения допроса участников по делу важное значение имеет предварительное решение вопроса о последовательности приглашения их в зал судебного заседания для дачи показаний, продумывание числа и очередности подлежащих выяснению вопросов. Немаловажное значение имеет правильное месторасположение участников по делу в зале судебного разбирательства. В.В. Романов рекомендует на стадии подготовки к судебному заседанию продумать пространственное расположение будущих участников процессуального общения, чтобы их визуальные контакты отрицательно не влияли на процесс получения показаний от допрашиваемых лиц [57, с. 464]. В специально оборудованных залах суда такая обстановка постоянно поддерживается особым расположением соответствующей мебели, мест для будущих участников процесса и аудитории. При необходимости должны быть созданы условия для допроса лиц в условиях, исключающих их визуальное наблюдение.

Тактические комбинации и тактические операции представляют собой методы реализации построенных в определенную систему тактических приемов. Под тактической комбинацией (для стадии предварительного расследования) нами понимается определенное сочетание тактических приемов одного или нескольких следственных действий для решения конкретной тактической задачи в сложившейся ситуации. В рамках одного следственного действия применяются относительно простые тактические комбинации, в рамках процесса расследования конкретного уголовного дела используются сложные тактические комбинации, представляющие собой сочетание одноименных и разноименных следственных действий. Цель проведения тактической комбинации мы связываем с воздействием на сложившуюся тактическую ситуацию для ее изменения либо использования – например, разрешение конфликта, обеспечение следственной тайны, рефлексивное управление лицом, противодействующим установлению истины и др. [19, с. 17–19]. Применительно к стадии судебного следствия примером практической реализации сложной тактической комбинации может служить избрание судом (и сторонами) оптимальных тактических приемов и линии поведения с участниками разбирательства в условиях конфликтной ситуации (отказа от дачи показаний, дачи ложных показаний, самоговора). Благополучному разрешению сложившейся обстановки может послужить применение следующего комплекса мероприятий: первоначальный

судебный допрос лиц, дающих согласованные и правдивые показания; выезд состава суда на место происшествия, проведение судебного осмотра, предъявление для обозрения вещественных доказательств, проведение опознания в суде, применение, при необходимости, дисциплинирующих мер к нарушителям порядка в зале судебного заседания и др.

Тактическая операция (для стадии предварительного расследования), по нашему мнению, представляет собой форму организации расследования, включающую комплекс следственных действий, оперативно-розыскных мер и соответствующих им тактических приемов, объединенных решением конкретной промежуточной задачи расследования и проводимых по единому согласованному плану. При этом оперативно-розыскные мероприятия в качестве элементов тактической операции создают необходимые условия, обеспечивающие результативность и безопасность входящих в содержание данной тактической операции следственных действий. В то же время следственные действия могут обеспечивать последующие оперативно-розыскные мероприятия в структуре единой тактической операции [19, с. 18].

По общему правилу, для судебного разбирательства не характерно какое-либо оперативное сопровождение находящегося в производстве уголовного дела. Применение предусмотренных законодательством мер государственной защиты свидетелей чаще всего имеет место в ходе предварительного следствия. Вместе с тем, как быть в ситуации массового изменения показаний очевидцами преступления в зале судебного заседания? Такое положение сложилось, в частности, при судебном рассмотрении уголовного дела № 1-62/2004 по обвинению М. и др. в совершении преступлений, предусмотренных ст. 158 ч. 2 п. «а», «б» УК РФ. В судебном заседании несовершеннолетние свидетельницы З., Л. и Я. полностью изменили данные в ходе предварительного следствия показания (в отношении Я. впоследствии было возбуждено уголовное дело по ст. 307 УК РФ). От других участников процесса стало известно, что на этих свидетелей было оказано психологическое воздействие находящимися под стражей подсудимыми М. и Т. путем направления содержащих угрозы писем из СИЗО. Для принятия необходимых мер были задействованы сотрудники оперативно-розыскных органов¹. Таким образом, при производстве по данному уголовному делу судом и стороной обвинения были применены тактические средства обеспечительного характера в рамках своеобразной тактической операции.

Правомерное, обдуманное, своевременное применение тактических средств исследования доказательств в суде гарантирует реальное претворение в жизнь формулы «осудить только виновного». Суд и стороны на стадии судебного следствия изначально имеют достаточные возможности сориентироваться во всей собранной в ходе досудебного производства по делу доказательственной базе, составить ясное представление о состоятельности обвинения и избрать оптимальную линию поведения.

¹ Из практики Ульяновского районного суда Ульяновской области за 2004 год.

Summary

O.A. Sichyova, S.Yu. Yakushin. Tactical means of court evidence study: concept and types.

The article is devoted to an urgent problem of criminalistic tactics usage in studying evidence of criminal case in a court procedure. The author's definitions of proof tactics concept and tactical means of evidence studying in court of justice are given. Types of tactical means are analyzed and conditions of their use in the course of court investigation are characterized.

Литература

1. *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства (Извлечения) // История русской правовой мысли: Биографии, документы, публикации / Отв. ред. С.А. Пяткина. – М.: Остожье, 1998. – С. 530–574.
2. *Ароцкер Л.Е.* Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве уголовных дел. – М.: Юрид. лит., 1964. – 223 с.
3. *Ароцкер Л.Е.* Тактика и этика судебного допроса. – М.: Юрид. лит., 1969. – 120 с.
4. *Баев О.Я.* Тактика следственных действий. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1992. – 208 с.
5. *Белкин Р.С.* Курс советской криминалистики: в 3 т. – Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. – М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1979. – 407 с.
6. *Белкин Р.С., Лифшиц Е.М.* Тактика следственных действий. – М.: Новый юрист, 1997. – 176 с.
7. *Быховский И.Е.* Процессуальные и тактические вопросы системы следственных действий: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1976. – 32 с.
8. *Васильев А.Н.* Следственная тактика. – М.: Юрид. лит., 1976. – 200 с.
9. *Васильев А.Н.* Тактика отдельных следственных действий. – М.: Юрид. лит., 1981. – 112 с.
10. *Гусаков А.Н., Филлющенко А.А.* Следственная тактика в вопросах и ответах. – Свердловск: Изд-во Урал. ин-та, 1991. – 176 с.
11. *Дулов А.В.* Тактические операции при расследовании преступлений. – Минск: Изд-во Белорус. ун-та, 1979. – 128 с.
12. *Дулов А.В., Нестеренко П.Д.* Тактика следственных действий. – Минск: Высшэйшая шк., 1971. – 272 с.
13. *Комарков В.С.* Тактика допроса. – Харьков: Изд-во Харьк. юрид. ин-та, 1975. – 66 с.
14. *Комиссаров В.И.* Научные, правовые и нравственные основы следственной тактики. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1980. – 124 с.
15. *Коновалова В.Е., Сербулов А.М.* Следственная тактика: принципы и функции. – Киев: РИО МВД УССР, 1983. – 132 с.
16. *Митричев С.П.* Следственная тактика. – М.: РИО ВЮЗИ, 1975. – 45 с.
17. *Эксархонуло А.А.* Криминалистическая тактика. – СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, 1999. – 47 с.
18. *Якушин С.Ю.* Тактические приемы при расследовании преступлений. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1983. – 102 с.
19. *Якушин С.Ю.* Тактические средства расследования преступлений: вопросы теории и практики. – Казань: Унипресс, 2002. – 120 с.
20. Современный словарь иностранных слов / Отв. ред. Л.Н. Комарова. – М.: Рус. яз., 1992. – 740 с.

21. *Вейнгард А.* Уголовная тактика. Руководство к расследованию преступлений. – СПб.: Изд-во «Вестник полиции», 1912. – 344 с.
22. *Любичев С.Г.* Этические основы следственной тактики. – М.: Юрид. лит., 1980. – 96 с.
23. *Винберг А.И.* О сущности криминалистической техники и криминалистической экспертизы // Сов. государство и право. – 1955. – № 8. – С. 82–88.
24. *Возгрин И.А.* Криминалистическая тактика: понятие и предмет исследования // Вестн. криминалистики. – М.: СПАРК, 2001. – Вып. 2. – С. 6–14.
25. *Гаврилин Ю.В.* Криминалистическая тактика и методика расследования отдельных видов преступлений в определениях и схемах. – М.: Книжн. мир, 2004. – 332 с.
26. *Цыпкин А.* Судебное следствие и криминалистика // Социалистическая законность. – 1938. – № 12. – С. 44–46.
27. *Гарин К.* Криминалистику – на службу судебному следствию // Социалистическая законность. – 1955. – № 9. – С. 13–15.
28. *Скопенко С., Розовский Б.* Особенности получения и исследования доказательств в предварительном следствии и суде // Социалистическая законность. – 1971. – № 6. – С. 57–59.
29. *Корневский Ю.В.* Криминалистика и судебное следствие // Сов. государство и право. – 1987. – № 4. – С. 56–63.
30. *Бозров В.* Судебное следствие и криминалистика // Сов. юстиция. – 1990. – № 8. – С. 11–12.
31. *Корневский Ю.В.* Криминалистика для судебного следствия. – М.: ЮрИнфоР, 2001. – 198 с.
32. *Васильев А.Н., Яблоков Н.П.* Предмет, система и теоретические основы криминалистики. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 143 с.
33. *Васильев А.Н.* Следственная тактика. – М.: Юрид. лит., 1976. – 200 с.
34. *Васильев А.Н.* Следственная тактика и ее место в системе криминалистики // Сов. криминалистика на службе следствия. – М.: Госюриздат, 1961. – Вып. 15. – С. 5–47.
35. *Полстовалов О.* Процессуальные проблемы криминалистической тактики в свете современных научных концепций // Уголовное право. – 2003. – № 1. – С. 98–100.
36. *Полстовалов О.* Влияние современного уголовно-процессуального законодательства на определение системы криминалистической тактики // Уголовное право. – 2004. – № 2. – С. 120–121.
37. *Игнатов С.* Стратегия и тактика деятельности адвоката-защитника по уголовному делу // Уголовное право. – 2003. – № 1. – С. 88–89.
38. *Игнатов С.* Тактика допроса адвокатом-защитником свидетеля в суде по уголовному делу // Уголовное право. – 2004. – № 1. – С. 70–72.
39. Большой юридический словарь / Отв. ред. А.Я. Сухарев, В.Е. Крутских. – М.: Инфра-М, 2001. – 704 с.
40. Настольная книга мирового судьи / Отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: БЕК, 2002. – 624 с.
41. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. – М.: Рус. яз., 1978. – 846 с.
42. *Давлетов А.А.* Основы уголовно-процессуального познания. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. – 152 с.
43. *Зорин Г.А.* Использование криминалистических игр, инверсий, эффектов и тактических ловушек при расследовании, обвинении и защите по уголовным делам. – М.: Юрлитинформ, 2002. – 360 с.

44. *Титов С.* Авторитет в Зазеркалье // Рос. газета. – 2005. – 2 февр. – № 19.
45. *Михалкин Н.В.* Логика и аргументация в судебной практике. – СПб.: Питер, 2004. – 334 с.
46. *Васильев В.Л.* Юридическая психология. – СПб.: Питер, 2004. – 557 с.
47. *Фомушкин А.А.* Голос и речь раскрывают криминальные тайны. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 129 с.
48. *Губаева Т.В.* Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. – М.: Норма, 2003. – 160 с.
49. *Петрова Е.А.* Психологические аспекты правил поведения в профессиональной судебной деятельности // Судебно-арбитражная практика Московского региона. Вопр. правоприменения. – 2004. – № 3. – Справочная правовая система «Гарант 2005».
50. *Воробьев Г.А.* Планирование судебного следствия. – М.: Юрид. лит., 1978. – 80 с.
51. Криминалистика. Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. – М.: БЕК, 1990. – 708 с.
52. *Лукьянова Л.М.* Некоторые вопросы тактики и методики судебного следствия // Учен. зап. Ульян. гос. ун-та. – 1997. – № 2 (4). – С. 44.
53. *Воробьев Г.А.* О предмете тактики судебного следствия // Правоведение. – 1973. – № 6. – С. 58–63.
54. *Бессонов Г.* О тактике судебного следствия // Сов. юстиция. – 1988. – № 13. – С. 26–28.
55. *Кузнецова С.В., Кобцова Т.С.* Тактика допроса несовершеннолетних. – М.: Экзамен, 2004. – 96 с.
56. *Кобзарев Ф.* Об общности целей и задач прокуратуры и суда как основы их взаимодействия в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. – 2004. – № 3. – С. 122–124.
57. *Романов В.В.* Юридическая психология. – М.: Юристъ, 1998. – 488 с.

Поступила в редакцию
10.09.07

Сычева Ольга Александровна – мировой судья судебного участка № 4 г. Балашова Саратовской области.

Якушин Станислав Юрьевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Казанского государственного университета.